

Зайцева Наталья Юрьевна

К ВОПРОСУ О ПАРАМЕТРАХ ДЕФИНИЦИИ

В статье ставится задача рассмотреть один из универсальных критериев терминологичности - дефинированность (наличие дефиниции). Автор предостерегает от упрощенного понимания дефиниции и настаивает на понимании последней в рамках логического подхода. Выявляется и обосновывается различие между дефиницией и толкованием, что одновременно позволяет установить определенные параметры дефиниций. Иллюстративным материалом служат примеры из славянских, германских и романских языков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-3/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 3. С. 103-106. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

знания, последовательность речевых актов, максимы коммуникации, имплицатуры, тема. Указанные категории направлены на обработку полученных адресатом знаний и соответствующие умозаключения [6]. Тот факт, что субтитрам присущи основные дискурсивные категории, подчеркивает их, как отмечалось выше, относительную самостоятельность. Однако реализация всех этих категорий дискурса невозможна в отдельности от кинопроизведения. Более того, выведенные категории связности субтитров есть результат взаимодействия текста, контекста (выходящего за пределы самого кинодискурса), адресата и его когниции. Только кооперация данных элементов позволяет быть когнитивным операциям инференции, имплицатуры и т.д. Дискурс субтитров, как никакой другой, зависит от фоновых знаний адресата, наличие которых напрямую влияет на успешность интерпретации кинопроизведения.

Список литературы

1. Валгина Н. С. Теория текста. М.: Логос, 2003. 173 с.
2. Дейк ван Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. Б.: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. 308 с.
3. Духовная Т. В. Структурные составляющие кинодискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43). С. 64-66.
4. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 280 с.
5. Матвеева Г. Г., Ленец А. В., Петрова Е. И. Основы прагмалингвистики. М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. 232 с.
6. Хутыз И. П. Социальная обусловленность языковых реализаций как категория лингвистической прагматики. Краснодар: Просвещение-Юг, 2006. 189 с.
7. Хутыз И. П., Величко М. А. Когнитивно-прагматический характер феномена связности // Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований. Краснодар: КубГУ; Просвещение-Юг, 2016. № 9. С. 265-271.
8. Brown G., Yule G. Discourse Analysis. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. 283 p.
9. Hymes D. Foundations of Sociolinguistics: An Ethnographic Approach. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1974. 260 p.
10. Kao H. Coherence and Audience Reception in Subtitling with Special Reference to Connectives. School of Modern Languages – Newcastle University, 2011. 183 p.
11. Karamitroglou F. A Proposed Set of Subtitling Standards in Europe [Электронный ресурс] // Translation Journal. URL: <http://translationjournal.net/journal/04stndrd.htm> (дата обращения: 10.09.2016).
12. Levinson S. C. Pragmatics. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 420 p.
13. The Godfather Subtitles [Электронный ресурс] // yifysubtitles.com. URL: <http://www.yifysubtitles.com/subtitles/the-godfather-english-yify-97340> (дата обращения: 15.10.2016).
14. Velde van R. G. Man, Verbal Text, Inferencing, and Coherence // Connexity and Coherence: Analysis of Text and Discourse. Berlin: Walter de Gruyter, 1989. P. 174-214.

**ON THE CATEGORIES FORMING COHERENCE IN SUBTITLES
(BY THE MATERIAL OF THE AMERICAN FILM "THE GODFATHER")**

Dukhovnaya Tat'yana Valer'evna
Kuban State University
tdukhovnaya@mail.ru

The article addresses the question of the presence of global coherence category in subtitles. In view of that the author identifies and analyzes the main means involved in the construction of coherence in subtitles. The conclusion is that coherence in subtitles is formed with the help of the basic discursive categories of coherence: inference, situational context, background knowledge, sequence of speech acts, implicatures, global theme.

Key words and phrases: subtitles; discourse; coherence; inference; background knowledge; implicature; speech act.

УДК 81'373.47; 81'44

В статье ставится задача рассмотреть один из универсальных критериев терминологичности – дефинированность (наличие дефиниции). Автор предостерегает от упрощенного понимания дефиниции и настаивает на понимании последней в рамках логического подхода. Выявляется и обосновывается различие между дефиницией и толкованием, что одновременно позволяет установить определенные параметры дефиниций. Иллюстративным материалом служат примеры из славянских, германских и романских языков.

Ключевые слова и фразы: дефинированность; дефиниция; толкование; понятие; представление; системность.

Зайцева Наталья Юрьевна, д. филол. н., профессор
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
fs.dept@herzen.spb.ru

К ВОПРОСУ О ПАРАМЕТРАХ ДЕФИНИЦИИ

Дефинированность (наличие дефиниции) наряду с обозначением понятия специальной области знания и системностью считается традиционно важным критерием терминологичности, отграничивающим терминологическую лексику от словарного состава общелитературного языка. Большинство терминологов настаивают

на том, что термин становится полноценным тогда, когда обозначаемому им понятию соответствует дефиниция, и тем самым оно включается в определенную систему научных понятий. Полновесный термин, даже употребленный без дефиниции, лишь формально лишен ее. Она присутствует в сознании специалистов – адресанта и адресата – виртуально в виде денотативного «сгустка» информации без интенционально-десигнативной расшифровки [11, с. 136].

Однако порой дефиниция понимается упрощенно, то есть как определение, следующее непосредственно за термином. Более целесообразным представляется подход к термину с позиций логики [1, с. 20; 10, с. 409-412]. Это значит, что дефиниция характеризуется двумя основными частями. Первая часть – определяемое понятие (*definiendum*), вторая часть – определяющее понятие (*definiens*). То есть термин – это и есть *definiendum*, а *definiens* – это только интенциональное определение значения термина. Итак, в рамках логического подхода следует говорить, что термину (топику, или теме) соответствует определение его значения или определение обозначаемого термином понятия (комментарий, или рема).

Обычно понятие определяется через ближайший род и видовое отличие, то есть для определяемого понятия отыскиваются ближайший род и отличительные признаки, имеющиеся только у данного вида предметов и отсутствующие у всех других видов предметов, входящих в этот ближайший род [2, с. 48]. Причем признаков не должно быть слишком много, это только удаляет нас от определяемого понятия. Признаки должны быть существенными и достаточными. И тогда такой термин, по определению Д. С. Лотте, может называться *правильно ориентирующим* [12, с. 121-125] (*на онтологическую сущность референта – Н. 3*). Ср. такие дефиниции как:

Лейкократовые породы – магматические горные породы, в которых количество светлоокрашенных минералов (полевых шпатов, кварца, фельдшпатоидов) больше, чем в нормальном среднем типе породы [3, с. 272].

Паровой насос – агрегат, состоящий из *паровой машины* и поршневого *насоса*, поршни которых укреплены на противоположных концах общего штока [4, с. 224-225].

Критерий дефинированности предполагает сравнение специальных дефиниций с толкованиями в общелитературных толковых словарях. В результате сравнения выявляется различие в определении одних и тех же лексических форм в специальных и толковых словарях. Это различие отражает особенности профессионального и бытового понимания того или иного слова, а иногда и специфику его национального толкования.

Так, например, в слово *лес* каждый носитель языка в зависимости от своего личного опыта, научной подготовленности, профессии, национального опыта вкладывает особое значение. В представлении исландца лес может быть рощей низкорослых берез; для выезжающего за город европейца лес средней полосы отождествляется с местом, где растут грибы; для африканского пигмея под словом лес подразумевается все, что растет за стенами его хижины; коммерсант или лесопромышленник видит в понятии 'лес' прежде всего пригодные или непригодные для переработки на пиломатериалы деревья; ученый-натуралист нам скажет, что «лес – это сообщество растений и животных», а географ акцентирует внимание на том, что лес – это «одна из множества формаций, встречающихся на земном шаре» [5, с. 7]. Словарь С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой дает нам следующее толкование: *лес* – 1) 'множество деревьев, растущих на большом пространстве с сомкнутыми кронами'; 2) 'срубленные деревья как строительный и промышленный материал'; 3) 'множество чего-нибудь поднятого, устремленного вверх' [13, с. 323].

Таким образом, видно, что простое сравнение определений сразу же обнаруживает различия в понимании, казалось бы, одного и того же слова. Нетрудно заметить, что определение будет дифференцироваться в зависимости от: 1) употребления «бытовое – профессиональное»; 2) профессиональной сферы употребления (для ботаника не то же самое, что для географа, и для них обоих не то, что для промышленника). То есть там, где неспециалист ограничивается чисто внешними признаками, географ, ботаник, зоолог или лесопромышленник увидят элемент системы понятий соответствующей области знания. Различия профессионального понимания сказываются порой на выборе формы. Ср. выбор формы в славянских, германских и романских языках для первых вышеприведенных двух значений слова *лес* из словаря С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой (см. таблицу ниже).

Выбор формы в славянских, германских и романских языках для двух значений слова *лес*

Англ.	Фр.	Исп.	Рум.	Швед.	Нем.	Пол.	Укр.	Рус.
forest	forêt	bosque	pădure	skog	Wald	las	ліс	лес (1)
wood	bois	madera	lemn cherestrea	trä	Holz	drewno	деревина	лес (2)

Сопоставление дефиниций специальных терминов с толкованиями этих же слов в общелитературном языке (в толковых словарях) не только позволяет выявить разницу в их семантических полях, но и вывести определенные параметры дефиниций.

В определении специального словаря, как правило, присутствует параметр назначения, функции определяемого понятия. Кроме того, в дефиниции определяемое понятие сразу же заносится в класс ему подобных, будучи определенным образом соотношенным с ними (включающий параметр дефиниции). Помимо функционального и включающего параметров, дефиниция может содержать такие параметры как состав, пространственное положение, свойства, получение и др. Существуют основания полагать, что разница между дефиницией термина и общелитературным толкованием слова, то есть между термином и словом нетерминологическим, отражает разницу между понятием и представлением. Сравнение дефиниций понятия и представления

в энциклопедическом, логическом и философском словарях показывает, что толкование общеупотребительного слова в силу того, что в нем не раскрываются внутренние системные связи, указываются внешние несущественные признаки, отражает черты представления [7].

Ср. определения французского слова *bouton* в толковом общезыковом словаре (первое определение) и термина *bouton* из предметной области (ПО) «Электроника» в специальном словаре (второе определение):

«Bouton – 1. Petit objet, plat ou en forme de boule, cousu à un vêtement, qui sert à fermer celui-ci quand il est passé dans une boutonnière. 2. Fleur dont les pétales ne sont pas encore déployés. 3. Petite grosseur ou petite rougeur sur la peau. 4. Objet que l'on tourne ou sur lequel on appuie pour manoeuvrer quelque chose» [16, p. 112].

'Пуговица (почка, бутон; прыщ, кнопка) – 1. Небольшой плоский предмет круглой формы, пришиваемый к одежде, предназначенный для застегивания, когда он пропускается в петлицу. 2. Цветок, лепестки которого еще не распустились. 3. Небольшая припухлость или краснота на коже. 4. Предмет, который поворачивают или на который нажимают, чтобы привести что-л. в движение'.

«Bouton – dispositif de commande d'un interrupteur presse-bouton qui se meut sous une pression manuelle, généralement dans la direction de l'axe du bouton» [15, p. 85].

'Кнопка (кнопочного переключателя) – регулятор кнопочного переключателя, который движется под ручным давлением, как правило, в направлении оси кнопки'.

Сравнение этих определений обнаруживает разницу между пониманием слова *bouton* лицом, профессионально не связанным с ПО «Электроника» ('пуговица', 'почка, бутон', 'прыщ', 'кнопка'), и специалистом-электронщиком ('кнопка (кнопочного переключателя)'). Неспециалист ограничивается чисто внешними признаками обозначаемого предмета.

Специалист-электронщик включает значение слова *bouton* в систему понятий своей ПО. Поэтому уже первые слова в определении специального словаря *dispositif de commande d'un interrupteur presse-bouton* 'регулятор кнопочного переключателя' сразу относят определяемое понятие к соответствующей категории понятий ПО «Электроника».

Поясним, что при актуализации значения общеупотребительного слова в тексте обычно нет необходимости анализировать положение его значения в сети смысловых значимостей. Носитель языка или человек, хорошо владеющий иностранным языком, ограничивается анализом его текстового окружения. Напротив, для правильной расшифровки смысла лексической единицы (ЛЕ) в терминологической функции адресат должен знать положение значения этой ЛЕ в тезаурусе ПО. Если этого знания нет, то определить точный смысл рассматриваемой ЛЕ достаточно трудно. Об этом свидетельствуют постоянные ошибки в переводах иноязычных научно-технических текстов, переводах, выполненных переводчиками, не владеющими знанием ПО [6, с. 60; 8].

На основании вышесказанного можно заключить, что критерий дефинированности прочно занимает место рядом с такими универсальными критериями терминологичности как системность и обозначение понятия специальной области знания. Причем последний обусловлен взаимодействием первых двух критериев – системности и дефинированности [9, с. 54-55; 14, с. 168].

Заметим также, что дефиниция, устанавливая границы значения термина и закрепляя его смысловые связи с другими терминами, обуславливает такие свойства термина как точность, однозначность и независимость от контекста.

Список литературы

1. Безрукова Е. И. Дефиниция как инструмент транскультурной коммуникации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (10). С. 20-22.
2. Безрукова Е. И. Функции дефиниций в тексте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5): в 2-х ч. Ч. 2. С. 46-49.
3. Большая советская энциклопедия. 3-е изд-е. М.: Советская энциклопедия, 1973. Т. 14. 624 с.
4. Большая советская энциклопедия. 3-е изд-е. М.: Советская энциклопедия, 1975. Т. 19. 648 с.
5. Еник Я. Иллюстрированная энциклопедия лесов. Прага: Артия, 1987. 431 с.
6. Зайцева Н. Ю. Ключевые проблемы в области теории и практики терминологического моделирования: на материале разноструктурных языков // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2014. Т. 202. С. 59-63.
7. Зайцева Н. Ю. Проблемы современной французской терминологии (семиотика и типология). СПб.: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. 93 с.
8. Зайцева Н. Ю., Ивкина А. В., Курбатова С. Г. и др. Принципы терминологических исследований в инженерной лингвистике // Интегральное моделирование звуковой формы естественных языков / Санкт-Петербургский государственный университет, Институт филологических исследований. СПб., 2005. С. 122-127.
9. Зайцева Н. Ю., Курбатова С. Г. Основы языкознания: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «050300 – Филологическое образование» / Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. СПб., 2012. 95 с.
10. Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. 2-е изд-е, испр. и доп. М.: Наука, 1975. 717 с.
11. Куликова И. С., Салмина Д. В. Введение в металингвистику (Системный, лексико-графический и коммуникативно-прагматический аспекты лингвистической терминологии). СПб.: САГА, 2002. 352 с.
12. Лотте Д. С. Некоторые принципиальные вопросы отбора и построения научно-технических терминов // Татаринцов В. А. История отечественного терминоведения: в 3-х т. М.: Московский лицей, 1995. Т. 2: Направления и методы терминологических исследований: Очерк и хрестоматия. Кн. 1. С. 112-134.
13. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд-е, доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.

14. **Шарафутдинова Н. С.** О понятиях «терминология», «терминосистема», «терминополь» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 6 (60): в 3-х ч. Ч. 3. С. 168-171.
15. **Électricité, Electronique et Télécommunications** // Dictionnaire Multilingue: Français-Anglais-Russe-Allemand-Espagnol-Néerlandais-Italien-Suédois-Polonais. Amsterdam – N.Y. – Tokyo – Oxford: ELSEVIER, 1992. 967 p.
16. **Le tour du mot:** Dictionnaire. P.: Bordas, 1985. 858 p.

ON THE QUESTION OF THE PARAMETERS OF DEFINITION

Zaitseva Natal'ya Yur'evna, Doctor in Philology, Professor
Herzen State Pedagogical University of Russia
fs.dept@herzen.spb.ru

The article sets the goal to examine one of the universal criteria of termhood – presence of definition. The author warns against a simplified understanding of the definition and insists on understanding of the latter in the framework of a logical approach. The distinction between definition and interpretation that simultaneously allows us to set certain parameters of definitions are revealed and substantiated. The examples from the Slavic, Germanic and Romanic languages serve as illustrative material.

Key words and phrases: presence of definition; definition; interpretation; concept; notion; systemic nature.

УДК 811.512.145

В данной статье, в отличие от традиционного системного подхода к семантике татарской формы Билгеле үткән заман (прошедшее очевидное), предлагается комплексный подход к трактовке ее семантики и функционирования как перфектной, плюсквамперфектной и претеритальной формы и ее статуса в зависимости от ряда факторов: семантики временной формы, акциональной семантики глагола, аспектуальной семантики обстоятельства, функционирования в микро- и макроконтексте.

Ключевые слова и фразы: качественная темпоральность; количественная темпоральность; момент речи; качественно-количественное темпоральное значение; темпоральный контекст; перфект; претерит; плюсквамперфект; референциальное значение.

Закамулина Миляуша Нуруллоевна, д. филол. н., профессор
Казанский государственный энергетический университет
milaza@list.ru

ГЛУБИННАЯ СТРУКТУРА, ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТАТАРСКОЙ ФОРМЫ БИЛГЕЛЕ ҮТКӘН ЗАМАН

Татарская временная форма Билгеле үткән заман (далее БҮЗ), так называемая форма на -ды, в тюркских языках является самой распространенной формой прошедшего времени. Эта форма оказалась весьма устойчивой, что может быть объяснено двумя ее особенностями: значительной семантической емкостью и видовой нейтральностью [7, с. 172]. Устойчивость и многозначность связывают с ранним происхождением этой формы, «которой первоначально свойственно было выражать самые различные действия прошедшего плана, т.е. иметь значение претерита западноевропейских языков» [8, с. 38]. В татарском языке эта форма, в отличие, например, от ее французского аналога *Passé simple*, употребляется как в устной речи, так и в письменном языке и языке устных масс медиа, что позволяет рассматривать форму БҮЗ и как знак письма, повествования, и как форму устной речи разных функциональных стилей.

Следует отметить, что татарский язык, как и другие тюркские языки, относится к супертипу языков «*speaker-based-languages*», ориентированных на говорящего с гиперкатегорией «*прямое/непрямое восприятие*». Как указывает наименование татарской формы, она является формой прошедшего времени прямого восприятия. Так же как и турецкая форма на -dı, она указывает на то, что событие, выраженное глаголом в этой форме, «либо непосредственно воспринято говорящим, либо, по мнению говорящего, настолько хорошо обосновано, что он сам может отвечать за истинность пропозиции» [1, с. 34].

Грамматическое толкование этой формы неоднозначно: она рассматривается либо как выразитель темпорального значения перфектности, либо как выразитель аспектуального значения перфективности. Видовой характер в качестве первичного рассматривается многими известными лингвистами-тюркологами (Р. С. Газизов, Н. К. Дмитриев, А. А. Юлдашев). Однако выражение темпорального значения предшествования нам представляется более соответствующим истине (Н. З. Гаджиева, Ф. А. Ганиев, М. З. Закиев, Б. А. Серебренников, Д. Г. Тумашева, А. М. Щербак). В отличие от Д. Г. Тумашевой, считающей значение претерита первоначально свойственным форме на -ды, Б. А. Серебренников и А. М. Щербак полагают, что это значение не было исконным, хотя ничто не мешает считать его очень ранним [6; 10].

Претеритальное значение эта форма имеет в тексте и письменном повествовании, при этом она оторвана от момента речи и репрезентирует действие как целостное, т.е. заключенное в определенные временные рамки.